

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-1-123-137>

EDN: PWKCPN

Научная статья / Research Article

Какое будущее готовит человечеству научно-технический прогресс?

А.Л. Никифоров

Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки»,

Российская Федерация, 173003, Москва, Лялин пер., 1/36, стр. 2

 nikiforov_first@mail.ru

Аннотация. В последние десятилетия появляется все больше работ, авторы которых пытаются предугадать возможные сценарии будущего развития человечества. В данной статье рассматриваются 5 таких сценариев: Ф. Фукуяма полагает, что все народы и страны Земного шара в XXI в. будут развиваться в направлении построения либерально-демократического общества; представители Римского клуба в своем последнем докладе, опираясь на статистические данные промышленного развития, обосновывают мысль о том, что к середине XXI в. биосфера Земли, вполне возможно, может оказаться непригодной для жизни и человечество начнет вымирать; представители движения трансгуманистов в своем «Манифесте» ставят перед собой цель к 2045 году заменить тело человека на искусственное, тем самым избавив людей от старости, болезней и даже от самой смерти; английский экономист Д. Сасскинд в своей книге «Будущее без работы» предсказывает, что в ближайшие два-три десятилетия роботы и искусственный интеллект вытеснят людей из всех сфер производственной деятельности и обсуждает вопрос о том, как будут жить люди, лишённые возможности работать; наконец, израильский историк Ю.Н. Харари в своем обширном труде «Homo Deus» рисует картину того, что научно-технический прогресс уже в ближайшем будущем превратит «человека разумного» в «человека божественного». Оценивая все эти сценарии будущего развития человечества, невольно несложно прийти к заключению, что все они говорят о гибели человечества уже в ближайшем будущем.

Ключевые слова: биосфера, трансгуманизм, робототехника, производственная деятельность, распределение, смысл жизни, смерть

Информация о финансировании и благодарности. Подготовлено при поддержке Российского научного фонда, проект № 21-18-00496 «Семантическая структура пропозициональных установок сознания».

© Никифоров А.Л., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Статья поступила 30.04.2022

Статья принята к публикации 22.12.2022

Для цитирования: Никифоров А.Л. Какое будущее готовит человечеству научно-технический прогресс? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 1. С. 123—137. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-1-123-137>

What Kind of Future is Humanity Consigned to by the Scientific and Technological Progress?

A.L. Nikiforov

Interregional Non-Governmental Organization “Russian Society for History and Philosophy of Science”,

Bd.2, 1\36, Lyalin Lane, Moscow, 105062, Russian Federation

 nikiforov_first@mail.ru

Abstract. In recent decades, more and more works have appeared, the authors of which are trying to predict possible scenarios for the future development of mankind. This article discusses 5 such scenarios: F. Fukuyama believes that all peoples and countries of the globe in the XXI century will develop in the direction of building a liberal-democratic society; Representatives of the Club of Rome in their latest report, based on statistical data of industrial development, substantiate the idea that by the middle of the XXI century. the Earth’s biosphere will become unsuitable for human life and humanity will begin to die out; representatives of the transhumanist movement in their “Manifesto” set themselves the goal of replacing the human biological body with an artificial body by 1245 and thereby saving people from diseases, from old age and even from death itself; English economist D. Susskind in his book “The Future Without Jobs” predicts that in the next two to three decades, robots and artificial intelligence will force people out of all areas of production and discusses the question of how people who are deprived of the opportunity to work will live; Finally, the Israeli historian Yu.N. Harari in his extensive work “Homo Deus” paints a picture of the fact that scientific and technological progress will turn “reasonable man” into “divine man” in the near future. Assessing all these scenarios for the future development of mankind, one involuntarily comes to the conclusion that they all speak of the death of mankind in the near future.

Key words: biosphere, transhumanism, robotics, production, distribution, meaning of life, death

Funding and Acknowledgement of Sources. Prepared with the support of the Russian Science Foundation, project № 21-18-00496 “The semantic structure of propositional attitudes of consciousness”.

Article history:

The article was submitted 30.04.2022

The article was accepted 22.12.2022

For citation: Nikiforov AL. What Kind of Future is Humanity Consigned to by the Scientific and Technological Progress? *RUDN Journal of Philosophy*. 2023;27(1):123—137. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-1-123-137>

Введение

В конце XX в. все более остро стало осознаваться то обстоятельство, что человечество в своем историческом развитии достигло некоторого рубежа, за которым простирается неизвестность. В предшествующие эпохи перед людьми стояли три основные опасности, с которыми нужно было бороться, — голод, от которого страдали и умирали сотни миллионов людей; эпидемии, опустошавшие целые страны; войны, уносившие самую активную часть населения и стимулировавшие гонку вооружений. И историческое развитие человечества как раз и стимулировалось поиском и изобретением средств, помогающих преодолеть эти опасности. В конце XX в. стало казаться, что человечество устранило, наконец, эти бедствия. От голода уже никто не умирает, напротив, 2 млрд человек на земном шаре страдает от излишнего веса. Эпидемии побеждены, а мировые войны стали невозможны после изобретения атомной бомбы. Европейские государства, веками воевавшие друг с другом, сейчас объединились в союз и пользуются единой валютой. Таким образом, факторы, стимулировавшие развитие человечества на протяжении тысячелетий, сейчас исчезли или сильно ослабели.

Что же делать дальше? В последние годы было предложено и обосновано несколько сценариев будущего развития человечества. Ниже будут рассмотрены перспективы, связанные с научно-техническим прогрессом.

I

Возможно, следовало бы начать с политолога Ф. Фукуямы, опубликовавшего в 1989 г. статью «Конец истории?» [1], впоследствии превратившуюся в книгу «Конец истории и последний человек». Идеи Фукуямы вызвали интерес и дискуссии в среде философов, политологов, экономистов, стимулировали размышления о будущем человечества мыслителей из разных стран. Однако центральная идея Фукуямы относительно того, что в XXI в. все народы и страны Земного шара будут заниматься построением либерально-демократического общества, оказалась весьма поверхностной и была быстро опровергнута серьезными исследованиями.

Одним таким исследованием в 2017-м г. стал доклад Римского клуба под названием «Come on! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» («Come on! — «Давай же!», «Живей!») [2].

В данном докладе предлагается вернуться к проблематике самого первого доклада Римского клуба «Пределы роста», опубликованного в 1972 г. В нем обращалось внимание на угрожающие перспективы промышленного развития в мире и формулировался призыв к реорганизации системы мирового капитализма с тем, чтобы избежать экологической катастрофы глобального масштаба.

Дело в том, что за последние сто лет население земли увеличилось примерно в пять раз, составив вместе с домашним скотом 97 % всех позвоночных на земле. Экономический оборот вырос в сорок раз. Сильно выросло потребление топлива, вылов рыбы и прочие подобные показатели. С этими причинами связывалось и глобальное потепление. Процессы урбанизации приводят к росту больших городов, а вместе с ними и увеличивается потребление энергии, так как горожане потребляют в среднем в 4 раза больше энергии, чем сельские жители. Распространение ядерного оружия в мире увеличивает риски его применения либо государствами, либо террористическими группами.

В докладе также формулируется идея, согласно которой философские концепции, под эгидой которых рыночные отношения распространялись практически на все сферы общественной жизни, уже давно устарели. Эти концепции, по мнению авторов доклада, неприменимы в современной ситуации ограниченности ресурсов, которая стала результатом распространения людей, а за ними и государств, во все уголки земного шара. Экономическая деятельность людей, реализуемая через национальные и международные корпорации, приводит ко все большему пагубному воздействию на планету. В таких условиях недопустима философия, пропагандирующая свободное перемещение капиталов и свободную конкуренцию. По мнению авторов доклада, требуются новые философские концепции или так называемое новое «Провещение».

Содержание этого доклада явным образом противопоставляется идеям, сформулированным Фукуямой относительно будущего человечества. Попытка всех народов мира прийти к тому уровню потребления, который господствует в либерально-демократических странах Запада, очень быстро столкнется с непреодолимым препятствием, выраженным в деградации природы.

Противостоять описанным глобальным вызовам человечество может, только если объединится вокруг идеи сохранения окружающей среды и бережного отношения к ней. Борьба между странами за экономическое первенство приведет лишь к ухудшению жизненного пространства для всех.

Прогноз Римского клуба может оправдаться.

II

Многие авторы, рассуждающие о будущем развитии человечества, обращают внимание на бурное развитие техники в последние десятилетия и пытаются оценить революционное влияние научно-технического прогресса на жизнь человечества уже в ближайшей перспективе.

В частности, английский экономист Дэниэл Сасскинд в своей книге «Будущее без работы» [3] говорит о том, что бурное развитие технологии, автоматизация и роботизация, искусственный интеллект уже в ближайшие

десятилетия вытеснят людей из всех сфер производственной деятельности. Люди останутся без работы. Как они будут жить?

Автор начинает с интересной аналогии. В конце XIX в. по улицам Лондона, Нью-Йорка и других городов сотни тысяч лошадей возили кэбы, телеги, повозки, фургоны и множество других транспортных средств. Трамвай, использовавший конную тягу, был самым популярным видом транспорта среди жителей Нью-Йорка. Упряжь из восьми лошадей тащила этот трамвай по рельсам. Лошади также возили известные двухэтажные автобусы в Лондоне. Вместе с лошадьми появился и навоз — очень много навоза. Один лондонский репортер, пишет автор, предположил тогда, что к середине XX в. улицы городов будут погребены под 3-метровым слоем навоза. Опираясь на подобного рода расчеты, люди рисовали себе будущее, наполненное навозом. К тому же дороги были усеяны тысячами трупов павших лошадей. Только в 1880 г. из Нью-Йорка вывезли около 15 тысяч лошадиных трупов.

Ситуация казалась безвыходной: без лошадей нельзя было обойтись, но и с лошадиным навозом все труднее становилось жить. Однако в 1870-е гг. был создан двигатель внутреннего сгорания, который в 1886 г. был установлен на первый автомобиль. Спустя еще два десятка лет Генри Форд начал массовый выпуск автомобилей, и в 1912 г. в Нью-Йорке автомобилей было уже больше, чем лошадей. Великий навозный кризис был преодолен.

Кажется, данная история является одним из примеров технологического триумфа. Но русско-американский экономист Василий Леонтьев подметил в этом триумфе тревожную ноту. Всего лишь за несколько десятилетий двигатель внутреннего сгорания вытеснил из нашей жизни лошадей, которые тысячелетиями играли ключевую роль в экономической жизни людей. Не сделает ли технический прогресс и с людьми то же самое, что он сделал с лошадьми, — не лишит ли их работы? Не станут ли компьютеры, автоматы и роботы, искусственный интеллект для людей тем же, чем для лошадей были автомобили и тракторы?

Автор отвечает на эти вопросы утвердительно и приводит многочисленные статистические данные, показывающие постепенное вытеснение человека из всех сфер производительной деятельности. Например, в сельском хозяйстве используются доильные аппараты и беспилотные тракторы, дроны для выпаса скота и автоматические хлопкоочистители. Есть роботы, трясущие деревья и собирающие апельсины, срезающие виноградные кисти и всасывающие яблоки с деревьев вакуумными трубками. Есть фитнес-трекеры, которые следят за здоровьем животных, и автоматические опрыскиватели, распыляющие удобрения на посевы и пестициды на сорняки. В Японии, например, уже сейчас 90 % работ по опрыскиванию сельскохозяйственных культур выполняется дронами. Одна британская фирма сеет, выращивает и убирает ячмень вообще без какого-либо участия человека. Особую тревогу сейчас вызывают беспилотные автомобили и грузовики. Компания Ford обещала выпустить беспилотный автомобиль в 2021 г., а компания Tesla

говорит о том, что ее автомобили уже обладают всем необходимым оборудованием, чтобы управлять собой без участия человека на уровне безопасности, который значительно превышает уровень безопасности водителя-человека. В 2016 г. по Европе проехала первая колонна полуавтономных грузовиков, взаимодействовавших друг с другом. Сегодня в автомобильном производстве роботы выполняют 80 % всей работы.

Вытеснение людей из производственной сферы машинами автор называет «технологической безработицей». Причем технологическая безработица уже сегодня захватывает не только сферу физического труда, но проникает и в области интеллектуальной деятельности. Имеются машины, которые по разговору между женщиной и ребенком могут определить, являются ли они родственниками, которые с точностью до 90 % способны установить, лжет ли человек, выступающий в суде. Новые технологии проникают в медицину, педагогику, банковское дело и т.п. Кстати сказать, книгу Сасскинда с английского на русский язык перевела программа Яндекс.Переводчик. Люди, занимавшиеся переводом с одного языка на другой, на наших глазах стали не нужны!

Автор различает два вида технологической безработицы. «Фрикционной технологической безработицей» он называет такую, при которой люди, лишившиеся работы в одной области, могут переквалифицироваться и найти себе работу в других видах деятельности. Скажем, в 1950 г. в промышленности работал каждый третий американец, сегодня в ней занято менее 10 % трудоспособного населения. Вытесненные из этой сферы люди переходят на другую работу — парикмахерами, официантами, охранниками и т.п. Под «структурной технологической безработицей» автор понимает такое положение, когда люди, вытесняемые из какой-то сферы деятельности, уже не могут найти себе работу в других сферах вследствие общего сокращения рабочих мест. Англия и США, полагает он, движутся именно к структурной безработице.

Вместе с тем увеличение технологической безработицы сопровождается резким ростом количества производимой продукции. В настоящее время британское сельское хозяйство дает в пять с лишним раз больше продукции, чем в 1861 г., хотя доля общей рабочей силы Великобритании, занятой в этом секторе, упала с 26,9 до 1,2 %, а количество фактических работников сократилось почти в десять раз — с 3,2 млн до 380 тысяч. То же самое происходит и в промышленности. Сегодня этот сектор производит примерно на 150 % больше продукции, чем в 1948 г., но количество рабочих сократилось на 60 %. Так же обстоит дело и с промышленностью в США. Сегодня в ней производится примерно на 70 % больше продукции, чем в 1986 г., хотя для ее изготовления требуется на 30 % меньше людей. Только за одно первое десятилетие XXI века в промышленности США исчезло 5,7 млн рабочих мест.

Если технологизация всех видов деятельности, сопровождаемая вытеснением человека из трудовой сферы, будет продолжаться такими же темпами, то уже в ближайшие десятилетия человечество, по крайней мере страны

Западной Европы и США, столкнется с двумя кардинальными проблемами, о которых недавно еще совсем никто не думал.

Во-первых, встает вопрос: как распределять общественное богатство среди членов общества? До сих пор важнейшим средством распределения была трудовая деятельность — люди получали вознаграждение в виде заработной платы. Чем более квалифицированным, интенсивным, продолжительным был труд, тем значительнее было вознаграждение за него. Но если большинство людей будет лишено возможности трудиться, то как будут они получать средства к существованию? С лошадьми было просто — их число сократилось в десятки, а то и в сотни раз. Но как быть с людьми?

Эту проблему, полагает автор, должна решить социальная структура, которую он называет «Большим государством». XX в. был отмечен великим экономическим противостоянием двух систем — централизованной плановой экономикой и свободным рынком. Свободный рынок оказался более эффективным механизмом в сфере производства материальных благ. «Он [XX в.] убедительно продемонстрировал, — пишет автор, — что в деле максимального увеличения экономического пирога команды умных людей, сидящих в правительственных учреждениях и пытающихся координировать экономическую деятельность всех граждан в соответствии с генеральным планом, не могут сравниться с производительным хаосом свободных рынков. Однако, призывая к созданию Большого государства, я имею в виду нечто иное: нужно не использовать государство для увеличения пирога, чего безуспешно пытались добиться сторонники планирования, а сделать так, чтобы каждому достался свой кусок. Иными словами, роль Большого государства заключается не в *производстве*, а в *распределении*» [З. С. 233—234].

В XX в. в странах Западной Европы и в США получили широкое распространение разнообразные системы социального обеспечения — страхование по болезни, пенсии по старости, пособия по безработице и т.п., т.е. уже сейчас государства заботятся о том, чтобы материально поддержать тех, кто в силу различных причин не имеет возможности заработать себе на жизнь. В мире, лишенном работы, Большое государство должно, по мнению автора, обеспечить всем своим гражданам определенный базовый доход, достаточный для комфортной жизни. Государство облагает налогами те корпорации и тех работников, которые имеют большие доходы, вводит налог на наследуемый капитал и распределяет собранные средства среди тех, кто лишен капиталов и работы. Здесь возникает множество технических проблем, например, кого считать гражданином, представлять ли базовый доход всем или только безработным гражданам и т.п., но основная идея автора ясна: государство должно предоставить средства для жизни всем своим гражданам.

Вторая проблема, порожаемая технологической безработицей, представляется гораздо более важной. Работа, профессиональная деятельность в какой-то области часто придает смысл существованию человека. Саскинд пишет: «Зайдите в книжный магазин, и вы найдете там бесчисленное множество изданий о том, как достичь успеха в работе. Откликнитесь на вакансию,

и нетерпеливый работодатель, возможно, пообещает вам не только приличный доход, но и значимую карьеру. Поболтайте с гордым кормильцем семьи, и он с горящими глазами будет говорить о том, как содержит своих родных... Посмотрите на преуспевающих людей, которые могли бы позволить себе никогда больше не работать, и вы увидите, что многие каждый день встают с постели и идут в офис, часто после короткого и неудачного эксперимента с выходом на пенсию. На вечеринке даже едва знакомый человек может спросить вас: «А чем вы зарабатываете себе на жизнь?» — зачастую имея в виду, что ваша работа говорит что-то важное о вас самих» [3. С. 297]. Действительно, когда вы узнаете о том, что вот этот человек — водитель такси, другой — инженер, а третий — врач или университетский профессор, вы уже многое можете сказать о личности этих людей. Разнообразные профессиональные объединения, праздники в честь той или иной профессии рождают у человека чувство причастности к чему-то важному в жизни общества, наполняют его душу гордостью за свою профессиональную деятельность, придают смысл всей его жизни.

Но вот мы попали в мир, в котором люди лишены возможности работать, и получают средства к существованию от государства. Кому-то может показаться, что в этом нет ничего плохого: люди, освобожденные от необходимости работать ради получения средств к существованию, отдадутся свободному творческому самовыражению, будут жить так, как живут ныне люди так называемых «свободных» профессий — художники и скульпторы, поэты и писатели, архитекторы и композиторы. Но, увы, увы, увы! Людей, способных наполнить свою жизнь творчеством, слишком мало. Огромное большинство включается в рамки профессий, задаваемых обществом, и не мыслит своей жизни за пределами спектра предлагаемых занятий.

Автор рассказывает о любопытном социологическом исследовании, проведенном в Австрии в небольшой деревне, основная масса жителей которой работала на местной льняной фабрике. В результате Великой депрессии, разразившейся в 1929 г., фабрика прекратила свое существование, жители деревни потеряли работу и жили на пособие по безработице. «Обнаружилась поразительная вещь: безработные люди теряли смысл жизни, у них росла апатия и недоброжелательность по отношению к другим. Жители деревни стали брать меньше книг в библиотеках: в 1929 г. на каждого из них приходилось в среднем 3,23 книги, а в 1931-м — только 1,6. Они вышли из политических партий и перестали посещать культурные мероприятия: всего за несколько лет число членов спортивного клуба сократилось на 52 %, а хора — на 62 %... Исследователи, наблюдавшие за происходящим, даже заметили физическую перемену: безработные шли по улице медленнее и чаще останавливались» [3. С. 296]. Да, деятельность на каком-либо социальном поприще придает смысл жизни огромному большинству людей. Мы можем заметить это и в своем окружении: человек, вынужденный выйти на пенсию, порой не способен ничем себя занять и быстро деградирует и умственно, и физически. Автор

полагает, что в мире, лишенном работы, Большое государство должно заниматься не только распределением материальных благ среди граждан, но и учить их тому, как находить смысл существования за рамками экономической деятельности. В частности, должна радикально измениться современная система образования: сейчас школа и университет готовят человека к какой-то профессиональной деятельности, дают ему знания, необходимые для овладения той или иной профессией. В мире с технологической безработицей образование должно готовить человека не к труду, а к организации своего досуга.

Книга английского экономиста заставляет нас задуматься над многими важными проблемами, которые, по-видимому, уже скоро встанут перед человечеством. Человек всегда трудился и совершенствовал орудия своего труда для повышения производительности. Но вот он достиг такого положения, когда производство материальных благ он может полностью передать машинам и освободиться от трудовой деятельности. Останется ли он человеком? Попробуйте птицу, выросшую в клетке, выпустить «на волю». Она очень быстро погибнет, ибо лишена навыков поиска пищи. А если мы лишим человека навыков к труду, то не станет ли он похож на эту птицу? Помимо всего прочего книга Сасскинда возвращает нас к извечному философскому вопросу: что такое человек?

Большое государство Сасскинда найдет, конечно, способы распределения материальных благ среди своих граждан. Но сможет ли оно придать смысл их существованию? Жизнь имеет смысл, когда у человека есть цель, к достижению которой он стремится, — получить образование, повысить свою квалификацию, сделать карьеру, организовать свой бизнес и т.п. Но все это есть работа или то, что нужно для работы! У большинства людей смыслом жизни является работа или подготовка к ней. Лишив человека возможности работать, мы и жизнь его лишаем смысла, лишаем его определенного социального статуса. Как будет чувствовать себя нынешний гордый кормилец семьи, когда он перестанет быть «кормильцем»? Конечно, какие-то люди найдут смысл жизни в творческой деятельности — будут писать стихи, создавать музыку и объединяться для ее исполнения, наносить краски на холст или познавать окружающий мир. Но таких слишком мало! Возможно, с людьми произойдет то же, что произошло с лошадьми: самые породистые сохранились — для скачек на ипподромах, для развлечений, а рабочие лошади вымерли. Возможно, в мире, лишенном работы, и люди начнут попросту вымирать.

Книга Сасскинда ставит перед нами весьма интересный и важный вопрос: является ли благом освобождение человека от необходимости работать? Или это зло, с которым следует бороться и искать виды деятельности, в которые неспособны проникнуть машины? Можно надеяться на то, что человечество найдет занятие для человека.

III

Еще один сценарий будущего развития человечества разрабатывают и пропагандируют так называемые «трансгуманисты». В 2011 г. в России появилось движение под названием «Россия 2045». Его цель — «создание международного научно-исследовательского центра киборгизации с целью практического воплощения главного технопроекта — создания искусственного тела и подготовки человека к переходу в него». Являясь частью «Всемирной ассоциации трансгуманистов», данное движение пропагандирует замораживание больных или пожилых людей с тем, чтобы в будущем они могли быть разморожены и вылечены с помощью лекарств будущего или чтобы их биологическая жизнь могла быть продолжена благодаря новым средствам продления жизни. Сторонники этих идей, таким образом, стремятся сделать людей независимыми от текущего состояния природы или цивилизации. Это обосновывается утверждениями о том, что среда обитания человека не естественный физический мир, а искусственный виртуальный мир.

По мнению трансгуманистов, технаучка должна сделать основным предметом своего изучения не природу, а человека и способы его преобразования. Тела людей должны быть заменены на искусственные, что даст людям много важных преимуществ. Манифест этого движения гласит: «Мы считаем, что можно и нужно ликвидировать старение и даже смерть, преодолеть фундаментальные пределы физических и психических возможностей, заданных ограничениями биологического тела» [4]. Основная идея здесь в том, что имея возможность жить столько, сколько он захочет, человек перестанет быть потребителем и превратится в исследователя Вселенной. Поскольку достижение такого будущего для человека требует больших трансформаций в обществе, их следует начинать уже сейчас.

При этом создается впечатление, что трансгуманисты совершенно не осознают того, что, призывая людей к замене биологического тела искусственным, они, по сути дела, призывают человечество к самоубийству. Ну, конечно! Постчеловек с искусственным телом будет бесполом, не будет рождать и воспитывать детей, исчезнет семья, исчезнет дружба и многое другое. Постчеловек не будет петь о любви и писать стихов о прекрасной даме. Он не будет испытывать боли или страдать от угрызений совести. Короче говоря, от всего содержания человеческого сознания у постчеловека останется лишь разум и стремление к познанию. Но этого мало, чтобы быть человеком. Да и сомнительно, сможет ли функционировать разум, не вдохновляясь эмоциями и страстями?

IV

Наконец, израильский историк Юваль Ной Харари в своей обширной книге «Homo Deus» [5] рисует общую картину того, как научно-технический прогресс уже в ближайшие десятилетия превратит *Homo Sapiens* в *Homo Deus*, т.е. человека разумного в человека божественного.

Как и Сасскинд, Харари также говорит о неизбежном вытеснении людей из всех сфер производительной деятельности. Он отмечает, что «в 2010 году два процента американцев было занято в сельском хозяйстве и двадцать процентов — в промышленности, тогда как семьдесят восемь процентов работали учителями, врачами, дизайнерами веб-сайтов и т.п. Чем же мы займемся, когда алгоритмы будут учить, лечить и создавать сайты лучше, чем мы?» [5. С. 372]. Он ссылается на статью «Будущее занятости», опубликованную в Оксфорде К.Б. Фреем и М.А. Осборном. Авторы статьи представили вычисления вероятности замены труда людей машинами в самых разнообразных видах деятельности. По их расчетам, только в США около 47 % профессий находятся в зоне высокого риска. «Например, — продолжает автор, излагая результаты их исследований, — существует 99-процентная вероятность, что к 2033 г. свои места алгоритмам уступят специалисты по телефонному маркетингу и страховые агенты, с 98-процентной вероятностью та же участь постигнет спортивных рефери, с 97-процентной — кассиров, с 96-процентной — шеф-поваров. Вероятность, с которой потеряют работу официанты, составляет 94 процента. Экскурсоводы — 91 процент. Пекари — 89 процентов. Водители автобусов — 89 процентов. Строительные рабочие — 88 процентов. Ветеринарные фельдшеры — 86 процентов. Охранники — 84 процента. Моряки — 83 процента. Бармены — 77 процентов. Архивариусы — 76 процентов. Плотники — 72 процента. Спасатели на воде — 67 процентов» [5. С. 381]. Конечно, все это в первую очередь затронет страны Западной Европы и США, однако в репортажах с Олимпийский игр в Китае можно видеть, что кофе посетителям баров уже доставляет робот.

В своей книге автор обосновывает мысль о том, что, опираясь на достижения науки и техники, человечество сможет в XXI в. решить три следующие великие задачи: «Сократив смертность от голода, болезней и насилия, мы постараемся победить старость и даже саму смерть. Избавив большинство людей от унижительной нищеты, мы постараемся сделать их реально счастливыми. Встав выше звериной борьбы за выживание, мы постараемся возвысить людей до богов и превратить *Homo Sapiens* в *Homo Deus*» [5. С. 30].

Из этого следует, что первая задача — это избавить людей от болезней, старости, смерти. Здесь автор следует за трансгуманистами: замена естественного биологического тела искусственным решает эту задачу. Но в отличие от трансгуманистов он ясно осознает, что это означает уничтожение человечества как биологического вида.

Вторую задачу, стоящую перед человечеством, автор видит в том, чтобы сделать всех людей счастливыми. Обычно под счастьем понимают высшую степень удовлетворенности человека самим собой и своей жизнью. Если человек достигает поставленных целей, не испытывает нужды в каких-то материальных благах, окружен близкими родственниками и друзьями, если совесть его спокойна, то он может испытывать моменты счастья, сопровождаемые бурными эмоциональными переживаниями. Считается, что

материальные основы счастья закладываются социально-экономическими и политическими реформами: обеспечение свободы человека, защита его от насилия и принуждения, доступность материальных благ, обеспечение возможности проявить себя в каком-то виде деятельности — вот что организация общества должна обеспечить человеку для того, чтобы он мог быть счастлив.

Однако Харари под счастьем понимает что-то похожее на физиологическое блаженство, которое может быть достигнуто психотропными средствами. «Забудьте об экономическом росте, — пишет он, — социальных реформах и политических революциях: чтобы поднять уровень мирового счастья, мы должны управлять человеческой биохимией. Еще полвека назад назначение психотропных препаратов диктовалось лишь очень серьезным диагнозом. Сегодня совсем не так. К лучшему или к худшему, все больший процент населения принимает психотропы регулярно, не только для лечения разрушительных психических заболеваний, но и для восстановления душевного равновесия при рядовых депрессиях» [5. С. 50]. Он замечает в связи с этим, что в Англии число школьников, принимающих таблетки от синдрома дефицита внимания и гиперактивности, с 92 тысяч в 1997 г. выросло до 786 тысяч в 2012 г. Понятно, что если люди начинают употреблять психотропные таблетки еще в школе, то, став взрослыми, они уже не смогут отказаться от этой привычки.

Таким образом, задача сделать всех людей счастливыми технологически решается просто: нужно создать психотропные средства, прием которых позволит людям ощущать непрерывное физиологическое блаженство. Если вспомнить о том, что уже сейчас разнообразные наркотики доставляют людям блаженство, то постчеловек Харари предстанет в виде биоробота, одурманенного наркотической травкой.

Третий великий проект XXI в. заключается в обретении человеком божественной силы созидания и разрушения, в обретении им всемогущества. Преобразование людей в богов может осуществляться, по мнению автора, одним из трех способов: биоинженерия, киборгинженерия и инженерия неорганических существ. «Биоинженеры не собираются терпеливо ждать, — заявляет автор, — пока естественный отбор снова сотворит чудо. Они возьмут тело старины Сапиенса и сами перепишут его генетический код, перемонтируют нейронные цепочки, изменят биохимический баланс и даже вырастят совершенно новые органы... Киберинженерия сделает следующий шаг, соединив органическое тело с неорганическими механизмами, такими как бионические руки, искусственные глаза или миллионы нанороботов, которые будут сновать по нашим сосудам, выявляя проблемы и устраняя неполадки» [5. С. 56].

В результате будет создано неорганическое существо, которое не будет стареть и будет жить вечно, которое испытывает непрерывное блаженство и обладает божественной силой созидания и разрушения. Причем автор с воодушевлением провозглашает, что этот процесс замены человечества расой неорганических существ идет уже сейчас, осуществляется на наших

глазах: «В начале XXI века поезд прогресса снова отправляется в путь. По всей вероятности, это последний поезд, отъезжающий от станции под названием *Homo Sapiens*. Тем, кто опоздает, второго шанса не представится. Чтобы занять место в таком поезде, нужно понимать возможности технологий XXI века — в частности, компьютерных алгоритмов и биотехнологий. Эти возможности несравнимо больше, чем у пара и телеграфа, и будут использованы не только на производство еды, текстиля, автомобилей и вооружений. Главными продуктами экономики XXI века станут тела, мозги и интеллект, и пропасть между теми, кто научится создавать тела, мозги и умы, и теми, кто не научится, будет шире, чем пропасть между Британией Диккенса и Суданом Махди... В XXI веке те, кто успел занять место в поезде прогресса, обретут божественные способности созидания и разрушения, а те, кто остался на станции, будут обречены на вымирание» [5. С. 321].

Ну, вот, обкуренный биоробот будет еще и всемогущим. Боже, что он натворит?!

Несколько странным кажется тот факт, что автор выступает под флагом гуманизма. На протяжении тысячелетий люди организовывали свою жизнь согласно мифологическим или религиозным предписаниям. Религия придавала смысл жизни людей, задавала им жизненные цели и ценности. Сейчас место религиозных верований, полагает автор, занял гуманизм, который является религией современности. «Гуманистическая религия, — пишет он, — поклоняется человечеству и отводит ему ту же роль, которую в христианстве и исламе играл Бог, а в буддизме и даосизме законы природы» [5. С. 261]. Таким образом, автор говорит о поклонении человечеству и в то же время приговаривает его к смерти. На мой взгляд, он впадает в противоречие.

V

Итак, мы рассмотрели перспективы будущего развития человечества, опирающегося на научно-технический прогресс. И надо сказать, перспективы эти кажутся весьма мрачными.

Что касается прогноза Римского клуба, то даже если допустить, что его доклад составлен под определенным влиянием политических и экономических группировок, заинтересованных в уменьшении зависимости от газа, нефти и угля и в развитии «зеленой» энергетики, тем не менее, на приведенные в докладе статистические данные, по-видимому, можно полагаться. А из этого следует, что к середине нынешнего века биосфера Земли может претерпеть существенные изменения, способные повлиять на жизнь людей. Замедлить эти изменения могло бы только объединенное человечество, но стремления к такому объединению пока не видно.

Но, конечно, наибольшую тревогу вызывает технологизация человеческой деятельности. Вытеснение людей из сферы не только промышленной и сельскохозяйственной деятельности, но и из сферы услуг и многих сфер интеллектуальной деятельности, согласно данным, приводимым Сасскиндом,

кажется вполне реальным. Да, какая-то очень узкая группа людей сохранит свою деятельность — те, кто владеет робототехникой, и те, кто обеспечивает ее программное обеспечение. А что же остальные? Они обречены на вымирание? По-видимому, человек не может жить без деятельности, его разум — средство достижения его целей. А если нет целей, если нет деятельности, то и разум становится не нужен и угасает. Пусть человек обеспечен всеми материальными благами, пусть у него есть возможность путешествовать по всему Земному шару — какое-то время можно довольствоваться этим. Но если человек остается человеком, если он не превратился в жвачное животное, то однажды перед ним встает вопрос: а зачем все это? Для чего, во имя чего я живу? Человек — существо деятельное, только в деятельности он может проявить особенности своей личности, реализовать себя. Лишив человека возможности действовать, мы превращаем его в животное.

Самую мрачную перспективу обещают нам трансгуманисты и Юваль Харари. Да, вполне возможно, что уже недалеко то время, когда люди начнут заменять свои биологические органы и тела искусственными. Это действительно избавит их от болезней и старения. Их жизнь продлится до 200—300 лет и даже больше. Конечно, многие прогнозы трансгуманистов кажутся слишком оптимистичными, здесь остается еще слишком много нерешенных проблем, особенно в связи с пониманием сознания. Однако критический анализ рассуждений трансгуманистов и Харари кажется здесь излишним. Достаточно указать на одно важнейшее обстоятельство, которого они, кажется, совершенно не учитывают.

Хорошо, пусть развитие нано-, био- и прочих технологий создаст возможность заменять естественные органы человеческого тела искусственными и двигаться к созданию полностью искусственного тела. Но нетрудно сообразить, что на первом этапе такие трансформации будут чрезвычайно дороги и доступны лишь очень небольшому кругу лиц. В итоге мы очень скоро получим элиту долгожителей, владеющих всеми богатствами Земли, и остальную массу биологических существ, лишенную всего. Средний класс — основа стабильности современного общества — исчезнет, останется лишь небольшая властная долгоживущая элита, владеющая всеми богатствами земли, и остальная масса лишенных всего людей. Нужны ли будут элите эти 7—8 млрд биологических существ, которых надо как-то кормить, обувать, одевать, лечить и т.д.? — Едва ли. Скорее всего, им дадут вымереть.

Вот такое ближайшее будущее сулит нам нынешний научно-технический прогресс. Правда, это касается, главным образом, Европы и США, но деградация окружающей среды затронет все народы и страны, а плоды технического преобразования человека будут доступны элитам разных стран. Остается надеяться лишь на то, что народы неевропейских стран найдут возможности избежать этого мрачного будущего.

Список литературы

- [1] Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134—148.
- [2] Von Weizsaecker E., Wijkman A. *Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*. New York : Springer, 2018.
- [3] Сасскинд Д. Будущее без работы. Технологии, автоматизация и стоит ли их бояться. М. : Individuum, 2021.
- [4] Манифест стратегического общественного движения «Россия 2045», 2011. Режим доступа: [http\www.2045.ru\manifest](http://www.2045.ru/manifest). Дата обращения: 29.03.2022.
- [5] Харари Ю.Н. *Homo Deus*. Краткая история будущего. М. : Синдбад, 2020.

References

- [1] Fukuyama F. The end of history? *Voprosy filosofii*. 1990;(3):134—148. (In Russian).
- [2] Von Weizsaecker E, Wijkman A. *Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*. New York: Springer; 2018.
- [3] Susskind D. *Future without work. Technology, automation and whether to be afraid of them*. Moscow: Individuum; 2021. (In Russian).
- [4] Manifesto of the strategic national movement “Russia 2045”. 2011. Available from: [http\www.2045.ru\manifest](http://www.2045.ru/manifest). (accessed: 29.03.22). (In Russian).
- [5] Harari YN. *Homo Deus. A Brief History of Tomorrow*. Moscow: Sindbad; 2020. (In Russian).

Сведения об авторе:

Никифоров Александр Леонидович — доктор философских наук, Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки», Москва, Россия (e-mail: nikiforov_first@mail.ru). ORCID: 0000-0002-6215-4107

About the author:

Nikiforov Alexander L. — Doctor of Philosophical Sciences, Interregional Non-Governmental Organization “Russian Society for History and Philosophy of Science”, Moscow, Russia (e-mail: nikiforov_first@mail.ru). ORCID: 0000-0002-6215-4107